

Номинация в он-лайн журнал "Живая Лента". Конкурсная подборка участника "3-го открытого Чемпионата Балтии по русской поэзии - 2014". Рекомендации: Татьяна ГРОМОВА, Нина РОТТА. Отмечено: Елена РЫШКОВА, Игорь ЯКИМОВ, Светлана ЧЕРНЫШОВА.

На кудыкину гору

куда ты торопишься, сын? на кудыкину гору?
трамвай детских снов развернув поперёк на ходу,
ты машешь рукою "прощай" старику пифагору
на сумму квадратов и прочую белиберду.

широкие дали и дальние дольные шири
раскинулись миром, оставив хребты позади.
погоду проверив, настроишь программу в эфире,
где скажет народ моисею: "веди нас, веди".

и ты поведёшь за собою в треклятое царство,
где старый дракон полыхает огнём. и мечом
прорубишь окно, и оттуда всё будет казаться
реальным и ярким, но всё это будет потом.

в проекте заложены радости с каплями грусти.
вверху - хорошо, а внизу, увязая в корнях,
поддержит земля, и на небо с надеждой отпустит:
"лети!" - и взлетишь, за горой обгоняя меня.

Что-то из области сна

человек скитается по свету
в множестве скитающихся прочих,
он найти пытается источник,
попросить счастливую монету,

загадать желание почище,
чтобы - невозможно не исполнить.
молит он слабеющие волны
набежавшим топким взглядом нищих:

"дайте мне монеточку" - плаксивит.
не жалейте милостыню, дайте,
он же больше жизни не истратит,
максимум: слетает на мальдивы,

минимум: родиться не успеет,
потому что мало ли как будет.
грянут залпы башенных орудий
и поправит ангел портупею.

"неразменные монетки, сударь" -
серафим промолвит работающий, -
"никудышный вы у нас заказчик,
проморгали истинное чудо."

человек испуганно проснётся
на другой, совсем другой планете:
он в одной руке сжимает ветер,
а в другой руке сжимает солнце.

Кольцеслов

слова, всегда слова, очерченные правом
расстрельной красотой изрешетить до дыр...
до сухости во рту я буду мучить клавишу:
награда за слова - не слава, а плезир.

я буду повторять, наивно гуттаперчив,
о боге, о любви, о смерти (от и до),
красноречиво врать, как врал уинстон черчилль,
и правду разрубать без боли и следов.

линейкой облаков измерю в небе слухи
о том, что далеко и к нам не долетит -
к нам падают во двор из прошлого старухи
и поднимают сор из-под бетонных плит.

за горизонтом плач детей и миротворцев,
злодеев и друзей, радующих за хлеб,
который почернел и горьким стал, и чёрствым,
как мумия страстей - великий имхотеп.

невинные штрихи, раскрашенные словом,
я соберу в ладонь, упрямым роя гугл,
их назову - стихи (по-прежнему неново!),
и вместо - "я люблю", проставлю - "ябывдул".

опять протезы слов, опять пустые звуки,
и оттиск тишины в зрачке примерит страх:
умрут похоже все - все азы, веди, буки,
последним сгинет бог, но только на словах.

